

Мировое экономическое положение и перспективы на 2024 год

Резюме

2024

Организация
Объединенных
Наций

Резюме

Эфемерная устойчивость скрывает основные риски и факторы уязвимости

В 2023 году мировая экономика оказалась более устойчивой, чем ожидалось, в условиях значительного ужесточения денежно-кредитной политики и сохраняющейся неопределенности во всем мире, даже когда множественные потрясения, вызванные конфликтами и изменением климата, нарушили жизнь и источники средств к существованию миллионов людей, поставив под угрозу прогресс на пути к устойчивому развитию. Несколько крупных развитых экономик продемонстрировали удивительную устойчивость, а благоприятная конъюнктура рынков труда способствовала расходованию средств потребителями, несмотря на резкое ужесточение денежно-кредитной политики. В то же время темпы инфляции постепенно замедлились в большинстве регионов благодаря снижению цен на энергоносители и продовольствие, что позволило центральным банкам замедлить или приостановить повышение процентных ставок.

Однако за этим фасадом устойчивости скрываются как краткосрочные риски, так и структурные факторы уязвимости. Во многих странах сохраняется повышенное давление на цены. Дальнейшая эскалация конфликтов на Ближнем Востоке может привести к нарушению функционирования энергетических рынков

и возобновлению инфляционного давления во всем мире. В то время как мировая экономика готовится к отложенному эффекту резкого повышения процентных ставок, центральные банки ведущих развитых стран заявляют о своем намерении удерживать процентные ставки на более высоком уровне в течение более продолжительного времени. Перспективы длительного периода повышения стоимости заимствований и ужесточения условий кредитования создают значительные препятствия для мировой экономики, обремененной высоким уровнем задолженности, но нуждающейся в увеличении инвестиций не только для возобновления роста, но и для борьбы с изменением климата и ускорения прогресса в достижении целей в области устойчивого развития (ЦУР). Кроме того, жесткие финансовые условия в сочетании с растущим риском геополитической фрагментации создают повышенные риски для мировой торговли и промышленного производства.

С учетом сохраняющихся рисков и неопределенности прогнозируется замедление роста мирового ВВП с 2,7 процента в 2023 году до 2,4 процента в 2024 году. Прогнозируется умеренное повышение темпов роста до 2,7 процента в 2025 году, однако они по-прежнему будут ниже темпов роста до пандемии, составлявших 3,0 процента. Хотя мировая экономика избежала наихудшего сценария рецессии в 2023 году, затяжной период низкого роста представляется весьма вероятным.

Перспективы роста для многих развивающихся стран, в особенности для уязвимых стран и стран с низким уровнем дохода, остаются слабыми, в результате чего полное восстановление потерь от пандемии становится еще более призрачным.

Дальнейшее замедление темпов роста экономики развитых стран

Крупнейшая в мире экономика **Соединенных Штатов Америки** в прошлом году демонстрировала впечатляющие результаты, однако темпы роста предположительно замедлятся с 2,5 процента в 2023 году до 1,4 процента в 2024 году. Более высоким, чем ожидалось, показателям в 2023 году способствовали энергичные потребительские расходы, обусловленные устойчивыми балансами домохозяйств и стабильностью рынков труда и жилья. Несмотря на агрессивное ужесточение денежно-кредитной политики Федеральной резервной системой, уровень безработицы в третьем квартале 2023 года составил всего 3,7 процента. Высокие цены на жилье способствовали увеличению и стабилизации чистой стоимости активов домовладельцев, оказывая сильное влияние на благосостояние и поддерживая высокий уровень расходов домохозяйств. Ситуация может быстро измениться, особенно если цены на жилье и активы упадут, что повлечет за собой снижение чистой стоимости активов домохозяйств. На фоне сокращения сбережений населения, высоких процентных ставок и постепенного ослабления конъюнктуры рынка труда в 2024 году ожидается снижение потребительских расходов, а инвестиции, по имеющимся прогнозам, останутся вялыми. Хотя вероятность «жесткой посадки» значительно снизилась, экономика Соединенных Штатов столкнется со значительными рисками, связанными с ухудшением ситуации на рынках труда, жилья и капитала.

Европа сталкивается со непростыми экономическими перспективами на фоне все еще повышенных темпов инфляции и высоких процентных ставок. По прогнозам, в 2024 году

ВВП в Европейском союзе вырастет всего на 1,2 процента по сравнению с 0,5 процента в 2023 году. Ожидается, что мягкое восстановление экономики будет обусловлено ростом потребительских расходов по мере ослабления ценового давления, повышения реальной заработной платы и сохранения устойчивости рынков труда. Сохраняющийся отложенный эффект введения жестких финансовых условий и отказ от мер бюджетной поддержки частично нивелируют положительное влияние этих ключевых факторов роста в 2024 году.

Согласно прогнозам, темпы роста в **Японии** замедлятся с 1,7 процента в 2023 году до 1,2 процента в 2024 году, несмотря на благоприятную денежно-кредитную и налогово-бюджетную политику. Рост инфляции может означать выход из дефляционного тренда, сохранявшегося на протяжении более двух десятилетий. Ожидается, что замедление роста в Китае и Соединенных Штатах – основных торговых партнерах страны – приведет в 2024 году к сокращению чистого экспорта.

В **Содружестве Независимых Государств (СНГ)** экономический рост превзошел предыдущие прогнозы благодаря более высоким, чем ожидалось, темпам роста в Российской Федерации, умеренному подъему на Украине после глубокого спада в 2022 году, а также высоким показателям на Кавказе и в Центральной Азии. Совокупный показатель ВВП стран СНГ и Грузии в 2023 году вырос, по оценкам, на 3,3 процента, а в 2024 году предположительно увеличится на 2,3 процента. Ожидается, что более высокая инфляция и возобновление курса на ужесточение денежно-кредитной политики в Российской Федерации окажут в 2024 году негативное влияние на рост экономики региона.

Различающиеся краткосрочные перспективы роста в развивающихся странах

В **Китае** восстановление экономики после локдауна из-за пандемии COVID-19, происходило медленнее, чем ожидалось, на фоне внутренних

и международных сдерживающих факторов. Во второй половине 2023 года сложности в экономике страны были преодолены, и темпы роста достигли 5,3 процента в годовом исчислении, что выше показателя 2022 года на уровне 3,0 процента. Росту экономики способствовали снижение ключевых учетных ставок и ставок по ипотечным кредитам, а также увеличение инвестиций государственного сектора, финансируемых за счет эмиссии новых облигаций. Несмотря на то, что потребление является одним из основных факторов роста, в 2023 году потребительская уверенность оставалась умеренной. Сохранение вялых показателей в секторе недвижимости в сочетании со снижением внешнего спроса, негативно влияющем на рост инвестиций в основные средства, промышленное производство и экспорт, приведет в 2024 году к умеренному снижению темпов роста до 4,7 процента.

Согласно прогнозам, экономический рост в **Африке** останется слабым, увеличившись со среднего показателя на уровне 3,3 процента в 2023 году до 3,5 процента в 2024 году. Замедление темпов роста мировой экономики, ужесточение денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, а также высокие риски в части приемлемости уровня долга будут по-прежнему сдерживать перспективы роста в регионе. Усиливающийся климатический кризис и экстремальные погодные явления будут подрывать сельскохозяйственное производство и туризм, а геополитическая нестабильность продолжит негативно сказываться на нескольких субрегионах Африки, особенно на Сахеле и Северной Африке.

В странах **Восточной Азии** прогнозируется умеренное замедление темпов роста – с 4,9 процента в 2023 году до 4,6 процента в 2024 году. Ожидается, что в большинстве стран рост частного потребления останется устойчивым, чему будут способствовать ослабление инфляционного давления и устойчивое восстановление рынка труда. Несмотря на активное восстановление экспорта услуг, особенно сектора туризма, замедление темпов роста мирового спроса, скорее всего, приведет

к снижению товарного экспорта, который являлся основным фактором роста для многих стран региона.

Валовой внутренний продукт в **Южной Азии** вырос на 5,3 процента в 2023 году и, по прогнозам, увеличится на 5,2 процента в 2024 году благодаря активному росту в Индии, которая остается самой быстрорастущей крупной экономикой мира. Согласно прогнозам, на фоне устойчивого внутреннего спроса и высоких темпов роста в обрабатывающей промышленности и сфере услуг темпы роста в Индии достигнут в 2024 году 6,2 процента, что несколько ниже прогноза на 2023 год, составлявшего 6,3 процента. Рост экономики ряда стран региона будет испытывать понижающее давление из-за ужесточения финансовых и налогово-бюджетных условий, проблем с платежным балансом и возвращения климатического явления Эль-Ниньо.

В **Западной Азии** ВВП вырастет в 2024 году предположительно на 2,9 процента, что выше показателя 2023 года на уровне 1,7 процента. Высокие цены на импорт основных продуктов питания продолжают оказывать повышающее давление на инфляцию, которая, по прогнозам, будет постепенно снижаться лишь в 2024 году. В Турции власти активно ужесточают денежно-кредитную политику, с тем чтобы сдержать инфляцию, которая, как ожидается, негативно скажется на росте в 2024 году.

Перспективы развития стран **Латинской Америки и Карибского бассейна** остаются сложными: ожидается, что рост ВВП замедлится с 2,2 процента в 2023 году до 1,6 процента в 2024 году. В 2023 году показатели роста превысили ожидания благодаря устойчивому потреблению и инвестициям, активному притоку капитала и стабильному внешнему спросу. Хотя инфляция снижается, она остается все же высокой, а структурные вызовы и проблемы макроэкономической политики сохраняются. В 2024 году ужесточение финансовых условий будет сказываться на внутреннем спросе, а замедление роста в Китае и Соединенных Штатах будет сдерживать экспорт.

Согласно прогнозам, в 2024 году рост в **наименее развитых странах** составит 5,0 процента, что выше 4,4 процента в 2023 году, но все еще значительно ниже показателя роста на уровне 7,0 процента, установленного в целях в области устойчивого развития. Инвестиции в наименее развитых странах будут оставаться на низком уровне. Волатильность цен на сырьевые товары, особенно на металлы, нефть и хлопок, продолжает подрывать перспективы роста, при этом 38 из 46 наименее развитых стран относятся к категории стран с сырьевой ориентацией экономики. По оценкам, объем обслуживания внешнего долга увеличится с 46 млрд долл. США в 2021 году до примерно 60 млрд долл. США в 2023 году (порядка 4 процентов ВВП наименее развитых стран), что еще больше ограничит бюджетные возможности и способность правительств стимулировать восстановление и рост.

Многие **малые островные развивающиеся государства** выиграли от активного восстановления притока туристов в 2023 году, и прогноз на 2024 год является в целом положительным. В среднем прогнозируется, что экономика малых островных развивающихся государств вырастет в 2024 году на 3,1 процента, что выше показателя на уровне 3 процентов в 2023 году. Однако экономические перспективы малых островных развивающихся государств остаются неустойчивыми на фоне все большего воздействия изменения климата и колебаний цен на нефть, которые напрямую влияют как на туристические потоки, так и потребительские цены. По имеющимся прогнозам, экономический рост в **развивающихся странах, не имеющих выхода к морю**, ускорится с 4,4 процента в 2023 году до 4,7 процента в 2024 году. Экономика нескольких стран выигрывает от роста инвестиций, в том числе прямых иностранных инвестиций, особенно в инфраструктурные проекты.

Неравномерное восстановление рынка труда

Мировой рынок труда быстро восстановился после пандемии, опередив темпы

восстановления после финансового кризиса 2008/09 годов. К 2023 году показатель безработицы во многих странах опустился ниже допандемийного уровня, достигнув почти исторического минимума в Соединенных Штатах и нескольких европейских странах. Однако это восстановление было неравномерным – с различающимися тенденциями, в частности, в развивающихся странах. Показатели безработицы снизились в Бразилии, Китае и Турции, однако многие развивающиеся страны, особенно в Западной Азии и Африке, боролись с высоким уровнем безработицы. В большинстве стран рост заработной платы не компенсировал влияние инфляции и усугублял кризис стоимости жизни. Рынок труда в развивающихся странах продолжал сталкиваться с такими вызовами, как неформальная занятость, гендерное неравенство и высокий уровень безработицы среди молодежи. В 2024 году ситуация на рынке труда во многих развивающихся странах, вероятно, ухудшится на фоне слабых перспектив, а отложенный эффект ужесточения денежно-кредитной политики скажется на занятости.

Глобальная инфляция идет на спад, но инфляция цен на продовольствие может усугубить проблему отсутствия продовольственной безопасности и нищету

После роста на протяжении двух лет глобальная инфляция в 2023 году снизилась, но оставалась выше среднего уровня 2010–2019 годов. Общий уровень инфляции в мире снизился с 8,1 процента в 2022 году – самого высокого показателя почти за три десятилетия – до 5,7 процента в 2023 году. Прогнозируется дальнейшее замедление темпов инфляции до 3,9 процента в 2024 году из-за продолжающегося снижения мировых цен на сырьевые товары и ослабления спроса на фоне ужесточения денежно-кредитной политики. Заметное замедление темпов инфляции наблюдается в

странах с развитой экономикой, хотя базовые показатели инфляции остаются относительно высокими под влиянием роста цен в сфере услуг и высокого спроса на рабочую силу на рынках труда. Инфляция в большинстве развивающихся стран прошла свой пик в 2023 году и, по прогнозам, еще более замедлится в 2024 году.

Несмотря на эти обнадеживающие явления, цены на продовольствие продемонстрировали во второй половине 2023 года признаки роста, особенно в Африке, Южной Азии и Западной Азии, что объясняется ограниченным влиянием мировых цен на местные, слабостью национальных валют и климатическими потрясениями.

Высокие цены на продовольствие являются одним из основных факторов отсутствия продовольственной безопасности в развивающихся странах, непропорционально затрагивая беднейшие домохозяйства, которые тратят большую часть своего дохода на продукты питания. Острый дефицит продовольствия в 2023 году испытывали, по оценкам, 238 миллионов человек, что на 21,6 миллиона человек больше, чем в предыдущем году. Женщины и дети находятся в особенно уязвимом положении. Инфляционный тренд в развивающихся странах усугубил также проблему нищеты, сведя на нет некоторые с таким трудом достигнутые успехи в сокращении ее масштабов. В странах с низким уровнем дохода, особенно в Северной Африке и Западной Азии, масштабы нищеты оставались намного выше, чем до пандемии.

После начала снижения общего показателя инфляции курсы денежно-кредитной политики разных стран мира стали различаться. За первые 10 месяцев 2023 года сразу 28 из 130 центральных банков понизили ключевые процентные ставки. Тем не менее мировая денежно-кредитная политика остается в целом ограничительной. Федеральная резервная система и Европейский центральный банк продолжали повышать процентные ставки в 2023 году, хотя и более медленными темпами, поскольку показатель базовой инфляции попрежнему превышал целевой уровень. Центробанки ведущих

развитых стран, скорее всего, будут повышать ставки и далее, поскольку рост номинальной заработной платы сигнализирует о риске возникновения эффектов второго порядка, а эскалация геополитической напряженности может привести к возобновлению инфляционного давления.

Количественное ужесточение на смену количественного смягчения

Помимо повышения процентных ставок, центральные банки основных развитых стран (за исключением Банка Японии) начали в 2022 году сокращать активы на своих балансах – процесс, известный как количественное ужесточение, и ускорили темпы его осуществления в 2023 году в целях уменьшения избытка ликвидности. Начиная с мирового финансового кризиса 2008 года и далее количественное смягчение (покупка финансовых активов центральными банками) оставалось ключевым инструментом денежно-кредитной политики для стимулирования инвестиций и роста экономики и обеспечения финансовой стабильности. Во время пандемии органы денежно-кредитного регулирования прибегали к количественному смягчению для вливания ликвидности и стабилизации финансовых рынков. Центральные банки многих развивающихся стран впервые применили метод количественного смягчения во время пандемии. Однако сохраняющееся инфляционное давление во второй половине 2021 года потребовало от центральных банков большинства развитых стран сократить свои балансы в целях сокращения ликвидности и обуздания инфляционного давления.

Применение метода количественного ужесточения было сопряжено со значительными вызовами, включая риски финансовой нестабильности и бюджетные проблемы. Напряженность конъюнктуры на рынке государственных облигаций в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в сентябре 2022 года и потрясения в банковском секторе Соединенных Штатов в марте 2023 года заставили соответственно

Банк Англии и Федеральную резервную систему пересмотреть и откорректировать стратегии количественного ужесточения. Хотя количественное ужесточение способствовало ужесточению финансовых условий, влияние на доходность долгосрочных облигаций было менее выраженным ввиду того, что количественное ужесточение осуществляется в более постепенном режиме, чем количественное смягчение, которое обычно производится достаточно быстро во избежание финансовых кризисов.

Повышение стоимости заимствований усугубит риски в части приемлемости уровня задолженности многих развивающихся стран

Ужесточение денежно-кредитной политики (включая количественное ужесточение) центральными банками ведущих развитых стран чревато значительными побочными эффектами для развивающихся стран.

Хотя международные финансовые условия оставались умеренно благоприятными на фоне роста курса акций и низкой волатильности, особенно в первой половине 2023 года, многие развивающиеся страны по-прежнему сталкиваются с высокой стоимостью заимствований, ограниченным доступом к международным рынкам капитала и обесценением валютных курсов. Через шесть месяцев после того, как Федеральная резервная система прекратила чистый выкуп активов в марте 2022 года, валюты стран с формирующейся экономикой в совокупности подешевели по отношению к доллару США примерно на 9 процентов.

Рост стоимости заимствований и обесценение валют усугубили риски приемлемости уровня долга во многих развивающихся странах. В период после пандемии бюджетные поступления стагнировали или даже сократились, в то время как бремя обслуживания долга продолжало расти, особенно в развивающихся странах с более высоким уровнем задолженности в долларах

США или евро, в условиях растущих процентных ставок. Это особенно тревожно в то время, когда развивающиеся экономики нуждаются в дополнительном внешнем финансировании для стимулирования инвестиций и роста, снижения рисков, связанных с изменением климата, и ускорения прогресса в достижении целей в области устойчивого развития.

Наименее развитые страны столкнулись с сокращением официальной помощи в целях развития (ОПР), что еще больше усугубило проблему финансирования. В странах Африки к югу от Сахары объем ОПР в 2022 году сократился почти на 8 процентов, несмотря на то, что глобальные потоки ОПР достигли рекордного уровня. Резкий рост ОПР в 2022 году был во многом обусловлен финансовой поддержкой, оказанной развитыми странами Украине. Дальнейшее сокращение притока ОПР в наименее развитые страны создает опасность сведения на нет некоторых успехов в области развития, достигнутых этими странами в последние десятилетия.

Глобальные инвестиционные тренды останутся слабыми

Глобальный рост инвестиций, скорее всего, останется сдержанным. Реальные валовые инвестиции в основные средства выросли в 2023 году, по оценкам, на 1,9 процента, что ниже показателя 2022 года на уровне 3,3 процента и намного ниже средних темпов роста в 4,0 процента в период 2011–2019 годов. И в развитых, и в развивающихся странах замедление роста объемов инвестиций наблюдалось еще до пандемии. Ультралаберальная денежно-кредитная политика, которая начала осуществляться после мирового финансового кризиса (и избыточная ликвидность, порожденная политикой количественного смягчения), не была связана с ростом инвестиций. Текущая ситуация, характеризующаяся ростом стоимости заемных средств и экономической неопределенностью, будет и далее оказывать давление на рост инвестиций. В развитых странах, особенно в Соединенных Штатах, значительно снизились

инвестиции в жилищное строительство. Среди развивающихся регионов Африка, Западная Азия и Латинская Америка и Карибский бассейн продолжают сталкиваться с высокой стоимостью заимствований и другими вызовами, препятствующими росту инвестиций. Инвестиционные перспективы в Китае сдерживаются неблагоприятными факторами, связанными с нестабильностью сектора недвижимости, хотя государственные инвестиции в инфраструктуру частично компенсируют недостаток частных инвестиций. Напротив, в Индии в 2023 году были отмечены высокие показатели инвестиций благодаря государственным инфраструктурным проектам и транснациональным инвестициям.

Глобальные инвестиции в энергетический сектор в 2023 году росли быстрее, чем общий объем инвестиций. Примечательно, что инвестиции в «чистую» энергетику росли третий год подряд после пандемии COVID-19. Однако объемы этих инвестиций увеличиваются недостаточно быстро для того, чтобы страны смогли достичь цели сведения к нулю выбросов к 2050 году. Сохраняется значительный дефицит инвестиций в возобновляемые источники энергии, особенно вне развитых стран и Китая. В то же время инвестиции в ископаемые виды топлива в 2022 и 2023 годах выросли и превысили уровень, существовавший до пандемии.

Международная торговля теряет свою значимость как фактор роста

В 2023 году рост мировой торговли значительно снизился и составил, по оценкам, 0,6 процента, что значительно меньше 5,7 процента в 2022 году. Ожидается, что в 2024 году он восстановится до 2,4 процента, оставаясь при этом ниже допандемийного тренда на уровне 3,2 процента. Это замедление объясняется спадом в торговле товарами. Напротив, торговля услугами, особенно в секторах туризма и транспорта, продолжала восстанавливаться. Развитию мировой торговли препятствовали такие факторы, как смещение потребительских

расходов с товаров на услуги, ужесточение денежно-кредитной политики, сильный доллар США и геополитическая напряженность. На объемах экспорта из развивающихся стран негативно сказались снижение спроса со стороны развитых стран и финансовые условия, ограничивающие финансирование торговли. Более позитивным моментом является то, что международный туризм обнаруживает признаки активного восстановления, особенно в Восточной и Западной Азии, и ожидается, что к 2024 году он достигнет допандемийного уровня. В международных торговых отношениях наметилась тенденция к корректировке, когда страны стремятся обеспечить цепочки поставок ближе к себе или из более надежных источников.

Центральные банки должны найти непростой баланс между инфляцией, ростом и финансовой стабильностью

Ожидается, что в 2024 году центральные банки всего мира будут по-прежнему сталкиваться с необходимостью балансировать и искать сложные компромиссы, пытаясь справиться с инфляцией, оживить рост и обеспечить финансовую стабильность. Неопределенность в отношении политики, особенно в отношении направленности и продолжительности ужесточения денежно-кредитной политики Федеральной резервной системы и Европейского центрального банка, принимает угрожающие масштабы как для реальной экономики, так и для финансовых рынков. Следует отметить, что эффект ужесточения денежно-кредитной политики, в том числе по линии продолжающейся программы количественного ужесточения, еще не проявился в полной мере из-за значительных и варьирующихся задержек в передаче воздействия денежно-кредитной политики. Центральные банки развивающихся стран столкнутся с дополнительными вызовами в виде растущих трудностей с платежным балансом и рисков в части приемлемости уровня долга.

Центральным банкам развивающихся стран потребуется задействовать широкий

спектр инструментов, включая управление потоками капитала, макропруденциальную политику и регулирование обменного курса, с тем чтобы свести к минимуму негативные побочные эффекты ужесточения денежно-кредитной политики развитыми странами. Предупредительное и упреждающее осуществление этих мероприятий может обеспечить защиту и повысить гибкость ответных мер денежно-кредитной политики, в рамках которых приоритет отдается обеспечению роста и занятости, а не финансовой стабильности. В порядке подготовки к осуществлению такой политики развивающимся странам необходимо расширять свои технические и институциональные возможности с особым акцентом на таких первоочередных задачах, как своевременный сбор экономических и финансовых данных и укрепление надзорного потенциала. Ряд индикаторов раннего предупреждения и модели страновых рисков могут помочь органам денежно-кредитного регулирования в выявлении внутренних и внешних рисков и факторов уязвимости. Кроме того, защитой от внешних экономических потрясений может служить проведение соответствующей налогово-бюджетной политики, включая принятие мер бюджетной безопасности и создание суверенных стабилизационных фондов.

Ожидается, что в 2024 году все большее число центральных банков перейдут к смягчению денежно-кредитной политики в целях стимулирования совокупного спроса, однако их выбор вариантов политики будет во многом зависеть от действий Федеральной резервной системы и Европейского центрального банка. Центральным банкам необходимо укреплять международное сотрудничество или координацию денежно-кредитной политики в интересах сведения к минимуму побочных эффектов от действий центральных банков ведущих развитых стран, даже если такое сотрудничество может оказаться крайне затруднительным. Существует возможность улучшения коммуникации и связи между органами денежно-кредитного регулирования всего мира, при этом центральным банкам

развитых стран следует принять к применению четкие, прозрачные и функциональные стратегии коммуникации, учитывающие интересы других стран. Центральным банкам необходимо также укреплять сотрудничество в области мониторинга и поддержания финансовой стабильности, включая выявление и устранение финансовых рисков, связанных с изменением климата.

Сужение бюджетных возможностей на фоне повышения процентных ставок и сокращения ликвидности

Страны осуществили смелые и своевременные меры налогово-бюджетной политики в ответ на пандемический кризис и для стимулирования восстановления. Правительства разных стран мира полагались также на меры налогово-бюджетной политики, с тем чтобы противостоять росту цен на продовольствие и риску продовольственной нестабильности в результате войны на Украине. Резкое повышение процентных ставок начиная с первого квартала 2022 года и ужесточение положения с ликвидностью негативно отразились на сбалансированности государственных финансов, наряду с возобновлением опасений по поводу дефицита бюджетов и приемлемости уровня долга. Бюджетные возможности остаются весьма ограниченными, особенно в развивающихся странах; для многих из этих стран недостаток бюджетных возможностей создает особые риски, поскольку ограничивает их способность вкладывать средства в устойчивое развитие и реагировать на новые потрясения. В 2022 году более 50 развивающихся стран расходовали на выплату процентов более 10 процентов от общего объема государственных доходов, а 25 стран – более 20 процентов. Ожидания рынка, что процентные ставки в ведущих экономиках будут оставаться более высокими в течение более длительного времени, чем предполагалось ранее, повлекли за собой дальнейший рост доходности суверенных облигаций, что усилило давление на бюджетные балансы. В среднесрочной перспективе вялые

темпы роста, а также необходимость увеличения инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру будут оказывать давление на государственные бюджеты и усугублять факторы уязвимости в налогово-бюджетной сфере.

В развивающихся странах с менее уязвимым финансовым положением правительствам будет крайне важно избегать саморазрушительного ужесточения налогово-бюджетной политики. Многим из этих стран потребуется увеличить доходную часть бюджетов, с тем чтобы расширить свои бюджетные возможности. В краткосрочной перспективе более активное применение цифровых технологий может позволить развивающимся странам сократить масштабы уклонения и ухода от уплаты налогов. В среднесрочной же перспективе правительствам будет необходимо увеличить поступления в государственную казну за счет более прогрессивных налогов на доходы и богатство, а также экологических налогов. Многим странам необходимо также повысить эффективность расходования бюджетных средств и результативность субсидий, а также более целенаправленно осуществлять программы социальной защиты.

Страны с низким уровнем дохода, а также страны со средним уровнем дохода, находящиеся в уязвимом финансовом положении, будут нуждаться в мерах по облегчению бремени задолженности и ее реструктуризации во избежание разрушительных долговых кризисов и затяжных циклов вялых инвестиций, медленных темпов роста и высоких затрат на обслуживание долга.

Промышленная политика направлена на обеспечение устойчивого развития

Промышленная политика, которая все чаще рассматривается как решающий фактор стимулирования структурных изменений и поддержки «зеленого» перехода, возрождается и трансформируется. Этот сдвиг направлен

на устранение провалов рынка и приведение инноваций в соответствие с более широкими целями развития. Меняется и инновационная политика: применяются более амбициозные, системные и стратегические подходы. Правительства устанавливают конкретные цели, меры стимулирования и условия для продвижения социально и экологически значимых технологий. По существу, инновационная политика приобретает все большую направленность.

Пандемия COVID-19 и геополитическая напряженность высветили важность внутренней устойчивости стран, в результате чего такие страны и регионы, как Китай, Соединенные Штаты и Европейский союз, вкладывают значительные средства в высокотехнологичные и экологичные сектора энергетики. Однако в разных странах обстоятельства складываются по-разному. Развитые экономики и некоторые крупные развивающиеся экономики, такие как Китай, инвестируют беспрецедентные суммы в исследования и разработки, а также в целевые сектора, в то время как многие развивающиеся страны, сдерживаемые ограниченностью бюджетных возможностей и структурными вызовами, продолжают испытывать трудности с финансированием промышленной и инновационной политики. Этот растущий технологический разрыв может еще более затруднить способность развивающихся стран укреплять свой производственный потенциал и приблизиться к достижению целей в области устойчивого развития.

Укрепление многосторонности ускорит прогресс в достижении ЦУР

В середине срока реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года мир по-прежнему подвергается разрушительным потрясениям, включая стремительно усиливающийся климатический кризис и эскалацию конфликтов. Острая и настоятельная необходимость достижения устойчивого развития особо указывает на то,

что сейчас, как никогда, требуется активное глобальное сотрудничество. Организация Объединенных Наций попрежнему находится в авангарде усилий, призванных вдохнуть новую жизнь в концепцию эффективной многосторонности. Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию, созданный под эгидой Генеральной Ассамблеи в сентябре 2023 года, принял политическую декларацию, направленную на ускорение реализации Повестки дня на период до 2030 года посредством принятия ряда мер, в том числе по продвижению инициативы «Стимулирование достижения ЦУР», с которой выступил Генеральный секретарь, по преодолению разрыва в области науки, технологий и инноваций и по усилению коллективных устремлений к принятию мер противодействия изменению климата. «Саммит будущего», который состоится в сентябре 2024 года, станет платформой для обсуждения различными заинтересованными сторонами необходимых реформ в целях выработки «многосторонних решений для лучшего завтра».

В контексте настоящего доклада некоторые из важнейших приоритетов международного сообщества, направленных не только на стимулирование роста, но и на ускорение прогресса в достижении ЦУР, включают восстановление многосторонней торговой системы; реформу финансирования развития и глобальной финансовой архитектуры и решение проблем приемлемости уровня долга стран с низким и средним уровнями дохода; и масштабное увеличение объемов финансирования климатических программ.

Затянувшееся замедление темпов развития мировой торговли, которое отчасти отражает рост скептицизма по поводу преимуществ глобализации в некоторых странах, указывает на необходимость реформирования многосторонней торговой системы. В условиях, когда не решаются внутренние проблемы в области управления и возникают новые внешние вызовы, многосторонняя торговая система под эгидой Всемирной торговой организации (ВТО) продолжает сталкиваться со значительными трудностями. Сохранение

основанной на правилах, инклюзивной и прозрачной торговой системы остается ключевым фактором стимулирования мировой торговли и поддержки устойчивого развития, включая энергетический переход. Необходимы экстренные реформы для обеспечения того, чтобы ВТО могла урегулировать разногласия между странами-членами, ускорять прогресс в сфере глобальных торговых соглашений и решать новые проблемы, включая все более широкое использование торговых ограничений.

Решение проблем международного финансирования и приемлемого уровня долга является ключевым фактором достижения ЦУР, ослабления финансовых ограничений, снижения остроты долгового кризиса и увеличения объема финансовых потоков в развивающиеся экономики. В своей инициативе «Стимулирование достижения ЦУР» Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций определяет крайне необходимые реформы в международной финансовой системе и призывает к увеличению инвестиций в ЦУР не менее чем на 500 млрд долл. в год. В настоящее время прогресс в области финансирования устойчивого развития остается весьма медленным и фрагментарным. С учетом того, что многие развивающиеся страны находятся в критическом положении с задолженностью, существует настоятельная необходимость повышения эффективности международного сотрудничества в части реструктуризации долга и решения проблем рефинансирования. Глобальный «круглый стол» по суверенному долгу, созданный в феврале 2023 года, призван поощрять сотрудничество между заинтересованными сторонами и обеспечивать координацию, обмен информацией и транспарентность. В настоящее время предпринимаются усилия по улучшению договорных положений в интересах предотвращения и более эффективного урегулирования долговых проблем и кризисов. Необходимы более функциональные и эффективные многосторонние инициативы, обеспечивающие ясность в отношении этапов и сроков процессов, прекращение выплат в счет погашения задолженности на время переговоров и более эффективные

способы обеспечения соблюдения принципа «сопоставимости режима» различными кредиторами.

Увеличение объема климатического финансирования имеет решающее значение для достижения ЦУР 13, в которой отражен настоятельный призыв к странам бороться с изменением климата и его последствиями. По имеющимся оценкам, к 2050 году потребуются инвестиции в технологии и инфраструктуру энергетического перехода на сумму в 150 триллионов долл. США, причем только для преобразования глобального энергетического сектора требуется по 5,3 триллиона долл. США в год. Однако объем климатического финансирования по-прежнему значительно ниже необходимой суммы зеленых инвестиций, призванных ограничить повышение температуры до 1,5°C по сравнению с доиндустриальным уровнем, как это предусмотрено Парижским соглашением 2015 года. Обязательство развитых стран

ежегодно выделять по 100 млрд долл. США на финансирование климатических программ к 2020 году так и не было выполнено в полном объеме, и в 2021 году объем финансирования в общей сложности составил всего 89,6 млрд долл. США. Фактическое начало функционирования Фонда для покрытия убытков и ущерба, официально утвержденного на двадцать восьмой Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, и увеличение объема финансовых обязательств, принятых в связи с этим Фондом, будут иметь решающее значение для оказания помощи уязвимым странам в преодолении последствий климатических бедствий. Сокращение субсидий на ископаемое топливо, усиление роли многосторонних банков развития в финансировании климатических программ и содействие передаче технологий имеют жизненно важное значение для активизации климатических действий во всем мире.

За дополнительной информацией
www.un.org/en/desa

Организация
Объединенных
Наций

Департамент по
экономическим и
социальным вопросам